

Гигантский боевой корабль дракона выглядел как подпись викингов-пиратов на земле. На нем был поднят лук и вырезан свирепый черный дракон. Корпус был не очень стильным, но его длина была шокирующей. Он походил на огромную ядовитую змею с поднятой головой, застывшую в угрожающей и наступательной позе.

На корабле не было парусов, но многочисленные длинные весла выступали из-под бортов корабля, двигаясь быстро, как будто они были ногами сороконожки. Никто не знал, была ли это та сила гребцов, которая позволила им пролететь через магическую турбулентность, присутствующую в пустоте.

Это был самый гордый артефакт Бога битвы. Это была одновременно огромная крепость и несравненное оружие. За прошедшие годы он несметное количество раз переносил Бога битвы на войну, убивая бесчисленных врагов, добывая множество достижений в битвах для богов войны и завоеывая престиж для них!

Сегодня его драконья голова была обращена к богам запустения.

Военный корабль был очень быстр. В мгновение ока он достиг Священного царства богов запустения. Только увидев, что он вот-вот ударит, Боги отчаяния откликнулись, гневно взревели и устремившись обратно к Святому царству.

Святое царство было всем для Бога. Именно там они хранили божественную силу, обустроивали верующих и культивировали оракулов. Как только святое царство будет разрушено, будет уничтожена не только давно накопленная божественная сила богов; вся сплоченность и моральный дух церкви получат смертельный удар. Без Святого Царства не было бы ни оракулов, ни Святого Духа. Что Бог будет вынужден полагаться на божественную силу, хранящуюся в его собственных аватарах, чтобы сражаться, без поддержки каких-либо подчиненных или способности воскреснуть после смерти.

Если кто-то достиг этой точки, это означало, что они были в самом конце своей веревки.

То ли из сентиментальности, то ли ради выгоды, но боги опустошения ни за что не позволили бы Богу битвы разрушить их святое Царство!

Самые быстрые реакции были от подчиненных богов запустения, Орковоподобных богов война и питья, а также молчаливых рыцарей, созданных монохромным барменом в качестве охранников. Они были ближе всех.

Он, который всегда щурил глаза, как будто был пьян, а от его тела исходил запах алкоголя, внезапно широко раскрыл глаза. Не было никаких признаков опьянения, чтобы увидеть!

Он издал рев, и его тело в одно мгновение стало выше самой высокой горы. Похожие на ножи когти выскочили из его толстых черных рук, яростно хлопая по направлению к военному кораблю.

Хотя он привык сражаться с ножом на поясе, его полубожественный клинок был бесполезен против такого огромного оружия, как военный корабль. Гораздо надежнее было использовать его тело, закаленное в трудностях!

Железная ладонь великана-медведя ударила по высокой драконьей фигуре военного корабля. Казалось, что дракона вот-вот отшлепают в сторону или даже сломают. Но как раз в тот момент, когда его медвежья лапа собиралась ударить по ней, голова черного дракона, которая, казалось, была украшением, внезапно ожила.

Голова дракона была немного меньше медвежьей лапы, но в тот же миг, как она ожила, она внезапно стала больше. Он вытянул шею и широко раскрыл окровавленную пасть, чтобы укусить вытянутую правую ладонь человека-медведя.

Закаленное тело молчаливого рыцаря было несравненно крепким. В конце концов, он все еще был боевым Богом, с опытом воина. После того, как он был возведен в ранг бога, его тело стало сильнее стали. И все же под зубами этой черной драконьей головы его железная ладонь, казалось, снова стала плотью. Он был ранен одним куском и даже имел большой кусок плоти, оторванный, свежая кровь хлынула.

— Ой!”

Гигантский воин издал трагический вопль, но прежде чем он успел отреагировать, из него выскочил боевой Бог, стоявший на передней палубе корабля, и пронзил вперед свое копьё.

Его тело не было намеренно увеличено. По сравнению с молчаливым воином, превратившимся в гигантского медведя, он был похож на карлика ростом по колено. На первый взгляд копьё в его руках было похоже на игрушку размером с палочку для еды. Но после того, как он выбросил его вперед, передний конец копья стал толще и длиннее. К тому времени, как он добрался до безмолвного рыцаря, она стала толще его руки и такой чудовищно длинной, что могла проткнуть гигантского медведя на вертеле.

Если бы это копьё попало в него, то Безмолвный рыцарь определенно стал бы безмолвным барбекю!

В этот момент сбоку появился гигантский щит, далеко отбросив копьё.

Появился облаченный в доспехи Морани, в левой руке он держал щит, а в правой-боевой топор, выглядя при этом могучим и могущественным.

Он не стал очень большим. Но с взмахом его боевого топора, бритвенно-острые лезвия света вырвались вперед, разрезая все перед ним. Они обнажили край этого оружия.

После того, как он использовал свой щит, чтобы отклонить копьё бога войны, он не стал

тратить время на пустую болтовню. Он немедленно начал рубить военный корабль своим боевым топором.

И снова голова черного дракона ожила, пытаясь обойти топор и укусить Морани за руку. Тем не менее, Морани продемонстрировала изысканную боевую ловкость, крутя топор, чтобы отрубить голову дракона.

С приглушенным звуком голова черного дракона, откусившего огромный кусок от безмолвного рыцаря, была разбита вдребезги. Но именно божественная сила, связанная с ним, была сломлена. Он снова превратился в кусок дерева; на этот раз это был деревянный блок, который раскололся на две половины.

Бог Войны не двигался только потому, что его корабль был поврежден. Его лицо было скрыто под шлемом, так что никто не смог бы увидеть, изменилось ли выражение его лица. Но он махнул копьем в сторону Морани.

Ни один из них не был громкоголосым. То, что нужно было сказать, уже было сказано ранее в храме Пантеона. Как говорится, конец света лежит в конце пути; в конце слов находится меч. Сказав все, что нужно было сказать, они предоставили говорить своему оружию.

Тело бога войны было немного тоньше, чем у стального Льва, но он все еще был крепок. Его копье было не из тех, что могут столкнуться лоб в лоб в крупномасштабных сражениях. Это было гибкое и прочное оружие, подходящее для искателей приключений. Это соответствовало его владениям, где он был ответственен за множество мелких стычек, сражений, в которых участвовали десятки людей. В таких битвах копье с гибкостью может показать больше трюков и быть более подходящим для полного отображения боевых искусств воина.

Можно было только видеть его тень в пустоте, его копье танцевало без остановки, летая вверх и вниз. Он был похож на гадюку, постоянно кружащую вокруг Морани и нападающую. Его копье было быстрым, как молния. Его шаги оставляли после себя остаточные образы. Это было явно жестокое сражение, но такое, в котором зрители могли только глубоко вздохнуть от красоты боя.

Боевые искусства морани были намного проще в сравнении. Он был солдатом орков обычного происхождения, который стал Богом через различные обстоятельства и приобрел большую силу. Но его боевые искусства были все тем же старым набором. Щит на его левой руке двигался неторопливо, блокируя 70-80 процентов атак копья, в то время как он искал возможности нанести удар топором в правой руке. Время от времени он бросался к длинному копыю. В других случаях он внезапно бросался вперед, рубя по направлению к Богу войны.

Из их боевых искусств одно было подвижным и имело много форм; другое было устойчивым и жестким. Определить победителя за короткое время было невозможно, и таким образом, на окраине Святого царства богов запустения началась огромная битва.

В этот момент боевой корабль драконьей головы снова начал атаковать святое царство богов

запустения.

Правая рука безмолвного рыцаря распухла. Было ясно, что черная драконья голова таила в себе какой-то страшный яд, мгновенно сильно ранивший его. Однако он не собирался отступать и только слегка съезжился. Он даже выхватил саблю, намереваясь продолжать бой левой рукой.

Безмолвный рыцарь был первоначально странствующим полуорком, его клинок был быстрым и стремительным. Он принадлежал к группе искателей приключений, так же как и Бог Войны, и нападение в лоб не было его сильной стороной. Бог Войны связал Морани, который отвечал за то, чтобы быть авангардом. Теперь ему оставалось только взять себя в руки и собраться с духом.

Что же касается медвежьего фехтовальщика, пережившего бесчисленные схватки со своим телом, то владеть клинком левой рукой было не особенно неудобно. Просто его сабля была менее мощной, чем боевой корабль бога войны с головой дракона. Если бы Морани не рассек его топором и не ослабил, его полубожественное оружие не смогло бы сопротивляться.

К счастью, капитан военного корабля уже улетел, и в данный момент за штурвал никто не отвечал. В результате боеспособность военного корабля резко упала. Тем не менее, молчаливый рыцарь был едва в состоянии противостоять ему.

Но всякий, кто посмотрел бы на его правую руку, распухшую от жидкости, понял бы, что он не годится для боя и срочно нуждается в отдыхе и лечении.

— Рев!”

Раздался еще один громкий рев, и из Священного царства богов запустения вылетела желто-глиняная фигура, направляясь прямо к военному кораблю «голова дракона».

Фигура выглядела как пугающе гигантская змея, но при ближайшем рассмотрении это был действительно огромный дождевой червь. Это был один из подчиненных богов богов опустошения, по имени йог, «щедрый Странник».

Этот дождевой червь был не очень умен и не имел много верующих. В сочетании с тем, что у него не было никакого желания совершенствоваться, его способности оставались такими же, как и тогда, когда он только ступил в царство богов. Это даже нельзя было назвать слабой божественной силой. Что же касается его боевой мощи, то насколько она может быть у земляного червя? Все, на что он мог положиться, это его большое тело и грубая сила. Точно так же, как некультурный зверь, он мог только нападать и топтать дико.

Ничто не было абсолютным. Этот стиль боя фактически сдерживал боевой корабль dragon head. Земляной червь, естественно, обладал беспрецедентной жизненной силой. «Земной дракон» из бездны был в значительной степени бессмертен, будучи в состоянии оживить себя

после того, как был разрезан на куски. Йоган был не хуже, он использовал свое огромное тело, чтобы таранить военный корабль. Хотя каждый раз он будет тяжело ранен, его раны полностью заживут после каждого ранения, так что он сможет меньше заботиться.

При поддержке своего партнера, Безмолвный рыцарь мог, наконец, временно отступить в тыл, чтобы сосредоточиться на исцелении.

Он попытался использовать божественную силу, чтобы рассеять яд, и обнаружил, что эффективность была низкой. Потребовалось много времени, прежде чем он смог полностью очистить весь яд.

Увидев обстановку боя, чернокожий бармен ненадолго задумался и принял решение.

Он вцепился зубами в ножны. Он поднял саблю левой рукой, прежде чем рубануть, отрубив всю правую руку на одном дыхании!

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518911>